

На правах рукописи

РГБ 04

14 дек 1998

ОЧИРОВА Дарима Будаевна

**ФОНЕМНАЯ СТРУКТУРА МОРФЕМ
БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 10. 02 . 16 - монгольские языки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан -Удэ - 1998

Работа выполнена в Бурятском государственном университете

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор Золхоев В.И.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Шагдаров Л.Д.
кандидат филологических наук
Бадмаева Л.Б.

Ведущая организация - Бурятский институт повышения
квалификации и переподготовки
работников образования

Защита диссертации состоится «23» декабря 1998 г.
часов на заседании диссертационного совета Д. 003. 26. 01. в Институте
монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (67004
Республика Бурятия, г. Улан - Удэ, ул. М.Сахьяновой, 6)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Бурятского научного центра СО РАН (г. Улан -Удэ, ул. М.
Сахьяновой, 6).

Автореферат разослан «20» ноября 1998 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Г.А. Дырхеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние годы в бурятском языкознании формируется новый раздел - морфонология, изучающая связи морфологии и фонологии.

В современных условиях, в условиях возрождения бурятского языка и придания ему статуса государственного возникает необходимость интенсификации теоретических и практических изысканий и в этой области.

Таким образом, актуальность темы данной диссертации обусловлена как научной необходимостью продолжения теоретических исследований в области морфонологии, так и практическими задачами дальнейшей разработки связанных с ней вопросов орфографии и орфоэпии бурятского языка.

Проблемы морфонологии агглютинативных языков (бурятского, калмыцкого, якутского, тувинского и монгольского языков) впервые рассмотрены В.И.Золхоевым, который опубликовал ряд монографических работ по этой теме. По его мнению, актуальность таких исследований заключается в необходимости изучения особенностей функционирования фонологических систем в пределах словоформ (проблемы фонологии) и морфем (проблемы морфонологии), выделяя при этом фонологию слова и фонологию морфемы¹.

Основная цель нашей работы - исследование фонемной структуры корневых морфем бурятского языка в сопоставлении со структурой аффиксальных морфем, составление словаря корневых слов. Для достижения названной цели необходимо было решить следующие задачи:

¹ Золхоев В.И. Проблемы фонологии и морфонологии агглютинативных языков - АДД. - Ленинград, 1987, с. 3

- исследовать фонемную структуру именных корней и состав постфиксов, которые могут непосредственно к ним присоединяться;
- исследовать фонемную структуру глагольных корней, а именно:
 - а) структуру односложных, двусложных глагольных корней;
 - б) особенности употребления согласных фонем в пределах глагольных корней; глагольные постфиксы и размеры корневых морфем
- исследовать корни звукоподражательных и образных слов, в частности:
 - а) особенности функционирования гласных фонем в пределах корней изобразительных слов;
 - б) корневые и аффиксальные морфемы образных и звукоподражательных слов; постфиксы данных слов;
- выявить специфику сочетаемости гласных и согласных фонем в корнях имен, глаголов, звукоподражательных и образных слов;
- составить словарь корневых морфем бурятского языка.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней подробно описана структура именных корней и постфиксов, которые к ним присоединяются; структура глагольных корней и глагольных постфиксов; корневые и аффиксальные морфемы образных и звукоподражательных основ; выявлена специфика сочетаемости гласных и согласных в указанных корнях и постфиксах в пределах и на стыках морфем; впервые составлен словарь корневых слов.

Материалом для исследования послужили существующие лексикографические источники и, при необходимости, данные по бурятским говорам.

Методологической основой для решения поставленных задач явились теоретические положения, изложенные в трудах выдающихся лингвистов Фердинанда де Соссюра, Бодуэна де Куртене, С.Б. Бернштейна, Н.С.Трубецкого, Л.В.Бондарко, Л.В.Щербы, Л.Р.Зиндера

М.И. Магусевич, Ю.С. Маслова, а также в основу нашей работы положены труды бурятских лингвистов Г.Д.Санжсеева, Т.А.Бертагаева, Ц.Б.Цыдендамбаева, И.Д.Бураева, В.И.Золхоева, В.И. Рассадина, Л.Д.Шагдарова, У-Ж.Ш.Дондукова, А.А. Дарбеевой, О.Д.Бухаевой и др.

В работе в целом принят системный подход к изучению языкового материала и использован метод регистрирующего научного наблюдения (аудиторский анализ), а также статистический анализ и обработка собранного материала.

Практическая значимость диссертации видится в возможности проведения на ее основе дальнейших исследований по фонологии и морфонологии бурятского языка, использования ее материалов в совершенствовании бурятского правописания и норм произношения, при составлении новых учебных программ по бурятскому языку, при чтении спецкурсов по фонологии и морфонологии, а также при написании курсовых и дипломных работ студентами педагогических колледжей и факультета бурятской филологии.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры бурятской филологии БГУ и отдела языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; ее основные положения докладывались на научных конференциях преподавателей БГУ (1996, 1997, 1998 годы) и изложены в статьях, помещенных в научных сборниках. По теме диссертации опубликованы три научные статьи, в производстве находятся одни тезисы, общий объем публикации около 2 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и словаря корневых морфем бурятского языка.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цели и задачи исследования, раскрывается его научная новизна и практическая значимость. Во введении также дан краткий обзор литературы по теме исследования.

Глава I “Фонологические особенности бурятского языка” состоит из четырех параграфов, в которых рассматриваются функции, система и признаки бурятских фонем, дается описание типов морфем, таблица их классификации, раскрывается сочетаемость гласных и согласных в пределах и на стыках морфем.

В § 1 “Фонема (функции фонемы, система фонем и признаки фонем бурятского языка. Фонологические школы: МФШ, ЛФШ)” раскрывается функция фонем, небольшого числа общих типов качественного многообразия звуков речи, участвующих в смысловой дифференциации слов или в различении морфологических форм. Отмечается, что среди лингвистов нет единства взглядов по вопросу о понятии фонемы.

Учение о фонеме или фонология, которая исследует функциональную значимость звуковой стороны языка, возникла в России в 70 - х годах XIX в. Ее основоположник И.А.Бодуэн де Куртене ввел понятие фонемы, противопоставив его понятию звука. При дальнейшей разработке этого понятия возникло несколько фонологических школ. В нашей стране выделились два основных направления - Ленинградская (ныне Санкт-Петербургская: ЛФШ или СПФШ) и Московская фонологическая школа (МФШ). Представители первого направления (Л.В.Щерба, Л.Р.Зиндер, М.И.Матусевич, А.А.Гвоздев, Л.В.Бондарко и др.) при определении фонемы исходят из словоформы. Они считают, что каждая фонема имеет свой набор аллофонов (термины американской фонологической школы), отличный

от набора аллофонов любой другой фонемы. Так, в слове ось в словосочетании ось потерялась звук [с'] является представителем фонемы [с'], а в словосочетании ось заклинило звук [з'] - представитель фонемы [з'].

Представители МФШ Р.И.Аванесов, А.А.Реформатский, П.С.Кузнецов, В.Н.Сидоров, М.В. Панов и др. исходным моментом во взглядах на фонему считают морфему. По теории МФШ в первом случае слово ось выступает с одним и тем же фонемным составом, то есть звуки [с'] в первом случае и [з'] во втором объединяется в одну фонему [с'].

Автор в данной работе придерживается в целом фонологической концепции щербовской школы.

Далее в параграфе дается характеристика состава гласных и согласных фонем бурятского языка. Отмечается, что под действием закона гармонии гласных в бурятском языке образовались две системы: 1) фонемы, употребляемые в первом слоге слова (17 фонем) и 2) фонемы, употребляемые в непервых слогах (16 фонем). В отличие от первослоговых фонем в непервых слогах не употребляются краткие фонемы *y*, *γ* и неличествует фонема *и*. Эти две системы гласных фонем функционируют параллельно, не смешиваясь друг с другом и отличаясь по объему их функций. Если первослоговые фонемы могут противопоставляться друг другу в качестве различителей, то фонемы, употребляемые в непервых слогах, противопоставляются друг другу лишь в ограниченных пределах сингармонических рядов.

Существенными фонологическими признаками современного состава вокализма бурятского языка являются: 1) мягкорядность // твердорядность // нейтральнорядность; 2) открытость // закрытость; 3) дифтонговость // монофтонговость; 4) огубленность // неогубленность.

Сведения о фонемах бурятского языка представлены в виде таблицы.

Система консонантизма бурятского языка, по определению В.И.Золхоева насчитывает в своем составе 26 согласных фонем: б, б', п, п', м, м', т, т', д, д', н, н', с, з, ш, ж, л, л', р, р', ј, г, г', х, х', һ.

Автор, в отличие от научной грамматики бурятского языка (1962 г), не выделяет фонемы нг; согласные п, к, т, на конце слова и в положении перед глухими рассматривает, в соответствии с представителями ЛФШ, не как глухие оттенки слабых фонем б, г, д, з, как фонемы п, к, т; фонемы з, с, ш, һ при употреблении их в начале слова в литературном языке имеют твердые и мягкие оттенки, например: *Зина, ситис 'ситец', шинэ 'шина', һихэ 'серьги'*.

В параграфе подробно рассмотрены нормы сочетаемости гласных фонем с согласными отдельно как в первом слоге слова, так и в непервых слогах, а также сочетаемость гласных фонем как с предшествующими, так и с последующими согласными. В работе описано 217 различных сочетаний гласных с предшествующими согласными в начале исконно бурятских слов и 34 сочетаний в заимствованных словах.

Все сведения о звукосочетаниях представлены в виде таблицы, в которой предусмотрены незаполненные клетки для тех случаев, когда гласные не встречаются после согласных, хотя они могли бы здесь сочетаться.

В параграфе рассмотрено образование и употребление морфем п (б), к (г), т (д), н (г), н (н', н, нуль), р (л).

В § 2 "Морфемы (Описание типов морфем. Нулевые морфемы. Корневые и аффиксальные морфемы) отмечается, что в зависимости от значения и функций в языке различаются два вида морфем: корневые и служебные (постфиксы). В диссертации сначала рассмотрены корневые морфемы.

Вслед за В.И.Золхоевым в работе выделены 4 группы корневых морфем: 1) именные корни, 2) глагольные корни, 3) корни звукоподражательных и 4) образных слов.

Корневая морфема, или корень, - это морфемы с основным значением в слове. "Как морфема корень не существует отдельно, вне состава слова, и, следовательно, сам по себе не может составить отдельное слово".² Одноморфемное слово не отождествляется с его корнем, так как слово в любой своей грамматической форме, в том числе одноморфемной, всегда имеет формальные значения, дополнительные к его основному корневому значению.

Кроме корневой и аффиксальной морфем в структуре бурятского слова выделяется еще основа, представленная в двух разновидностях: основа первого типа, с предельно ограниченным морфемным составом, характеризующая данное слово как особую лексико-грамматическую единицу, и основу второго типа, т.е. вторичные, третичные и т.п. основы. При анализе многоморфемного слова по составу основа первого типа выделяется путем последовательного отбрасывания аффиксальных морфем, начиная с последней, до тех пор, пока сохраняется лексико-грамматическая индивидуальность данного слова. Например : *гэмтээн* 'изувечился' - *гэмтэ* *быть изувеченным*'. Это глагольная основа первого типа, состоящая из двух морфем - корня *-гэм* 'увеч [ье]' и аффикса *-тэ*. Таким образом, основа *гэмтэ-* является аффиксально-производной основой.

А основа первого типа *гэм-* в составе существительного *гэм* 'увечеь' совпадает с корневой морфемой *гэм-*, что позволяет называть ее корневой основой. В диссертации охарактеризована прежде всего

²Наделяев В.М. Современный монгольский язык. Морфология. - Новосибирск, 1998. - с. 8.

фонемная структура корневых основ и аффиксально-производных основ первого типа.

Корневая основа, содержащая основное вещественное значение ряда родственных слов, обязательно имеет дополнительные грамматические значения, определяющие частиречный статус слов. Так в словах *амар* 'спокойствие', 'благополучие', 'покой', *амар* 'спокойный', *благополучный*, *амарба* 'успокоился' выделяется общий корень *амар*(а-), в котором содержатся дополнительные грамматические значения, определяя первое слово как имя существительное, второе - как имя прилагательное и третье - как глагол. (Наделяев, 1988, с.18 - 19).

В бурятском языке именная корневая основа материально совпадает с формой именительного падежа, например, *газар* 'земл(я)' и *газар* 'земля', а глагольная - с формой повелительного наклонения второго лица единственного числа (например, *яба*- *ходить* и *яба* 'ходи'). Корневая же основа изобразительного слова, в отличие от имени и глагола, большей частью самостоятельно не употребляется. Например, в родственных словах *зэнхэгэр* 'просторный', 'пространный', *зэнхыхэ* 'растилаться' 'простирается' выделяется корневая морфема *зэнхэ*-. Г.Д.Сапжеев называет такие корни омертвелыми. Однако они с точки зрения современного бурятского языка являются совершенно прозрачными, ибо от одних и тех же корневых основ образуются и глаголы и прилагательные, например: *папагана*- 'трястись, колыхаться', 'двигаться из стороны в сторону (о чем - либо пушистом, лохматом)' и *папагар* 'лохматый'; *пантагана* 'двигаться неуклюжей и развинченной походкой' и *пантагар* 'толстый', 'тучный', 'опухший' (Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология, 1962, с. 182).

По представлениям бурятоведов, поскольку в бурятском языке словопроизводство происходит путем агглютинации, т.е. посредством присоединения суффиксов, то корнями слова обычно оказываются

непроизводно-корневые слова в полной своей форме. Например, корень *морин-* 'конь' в слове *моришиуу* 'конеподобный'. Но наряду с этим корнями слов выступают не цельные слова, а их части, например, в слове *моришон* 'конюх' выделяется корень *мори-*, а в глаголе *мордохо* 'садиться на лошадь' - корень *мор-*, т.е. они представляют усеченные формы слова *морин* 'конь'. В связи с этим в бурятском языке различают полную основу (*морин* 'конь'), усеченную (*яб-ьши* 'иди' от *яба-* 'идти') и полуусеченную (*мори-* в *мори бариха* 'поймать лошадь'; *нахи-* в повторе *нахи-нахи*, показывающем частоту и повторность действия), а также удлинненную основу (*тэрэ* 'тот - тэ - рээн-эй 'того', *тэ - рээн - дэ* 'тому' и т. д.³

В параграфе освещается вопрос о нулевой морфеме, под которой понимается отсутствие материально выделенной морфемы, которое также является показателем особой грамматической формы этого слова.

В § 3 "Морфонология бурятского языка. Таблица классификации морфем" характеризуется морфонология как раздел языкознания, изучающий особенности функционирования фонем в пределах морфем и фонемной структуры корневых и аффиксальных морфем. Основным объектом морфонологии являются чередования фонем в пределах одной морфемы, а единицей описания таких чередований обычно считается морфонема. Различают два типа чередования - позиционные и комбинаторные.

В соответствии с упомянутыми выше 4 типами корней ставятся следующие задачи по бурятской морфонологии: 1) описание фонемной структуры разных типов морфем и чередование согласных на стыках морфем; 2) нормы сочетаемости гласных фонем с согласными в пределах слов и морфем; 3) чередование гласных фонем; 4) нормы сочетаемости согласных фонем с согласными в пределах и на стыках конкретных

³ Цыдыпов Ц.-Ж. Ц. Морфологический состав бурят-монгольского слова // Сб. по филологии, выпуск 3. - Улан-Удэ, 1958, с. 132-141.

морфем; 5) функционирование кратких гласных в зависимости от норм сочетаемости согласных в пределах и на стыках морфем .

Всего в бурятском языке имеется 5 гласных морфем, т. е. 5 групп чередующихся гласных: морфонема 1 - *а, о, э, и*, морфонема 2 - *аа, оо, ээ, өө*, морфонема 3 - *аэ, ой, ээ*, морфонема 4 - *уу, үү*, морфонема 5 - *ы, ии*. Как видно, алломорфоны одной морфемы обладают более широкой базой для объединения в единую звуковую единицу, чем аллофоны обычной гласной фонемы. Под "алломорфонами" понимаются варианты морфем. Например, морфонема 1 имеет четыре алломорфона, морфонема 4 - два алломорфона и т.д. Алломорфоны одной морфемы чередуются друг с другом в пределах различных сингармонических рядов и в положении после той или иной группы согласных фонем. Таким образом, в отличие от корневой морфемы в пределах постфиксов разные гласные фонемы становятся вариантами одной и той же единицы - морфемы. Иными словами, в бурятском языке 17 гласных фонем объединяются в 5 более крупных функциональных звуковых единиц. Здесь обычные гласные фонемы превращаются в варианты (алломорфоны) этих единиц. В то же время морфемы не являются особыми звуковыми единицами, но обладают определенными структурными особенностями.

Далее описывается сочетаемость согласных на стыках морфем. В зависимости от фонемной структуры стыкующихся морфем стечения согласных здесь образуются в следующих позициях: 1) предшествующая морфема оканчивается на согласную фонему, а последующая начинается с согласной же фонемы: *гал-да 'огно'*. Нормы сочетаемости согласных в этом случае условно названы нормами сочетаемости согласных в позиции А; 2) предшествующая морфема оканчивается на гласную морфему (*а, о, э, и*), а последующая морфема начинается с согласной фонемы.

Дано описание сочетаемости согласных на стыке морфем в позиции А, сочетаемости согласных в пределах морфем - внутри именных корней, внутри глагольных корней, внутри корней изобразительных слов, в начале постфиксов, внутри постфиксов, на конце корней неизменяемых звукоподражательных слов. В результате описания выясняется, что в пределах и на стыках морфем не сочетаются одинаковые согласные, твердые и мягкие пары согласных, две мягкие парные согласные.

Стечение согласных допускается во всех перечисленных позициях, однако наибольшее количество разнообразных сочетаний согласных наблюдается внутри именных корней.

В § 4 "Сочетаемость гласных с согласными в пределах и на стыках морфем" отмечается, что гласные с согласными сочетаются здесь в трех позициях: а) в абсолютном начале корневых морфем; б) в первом слоге корневых морфем после согласных; в) в непервых слогах корневых морфем и в пределах постфиксов.

Далее дается подробное описание норм сочетаемости гласных фонем с начальными согласными всех четырех типов корневых морфем. Так, в абсолютном начале допускается употребление всех гласных фонем. В первом слоге, после согласных, имеется ряд ограничений употребления гласных в зависимости от комбинаторных условий. Далее рассмотрены возможности употребления каждой из гласных фонем в первом слоге всех четырех типов корней.

В конце главы констатируется, что гласные фонемы могут сочетаться только с согласными фонемами; стечение гласных не допускается; стечение согласных в начале или в конце слова не допускается; стечение согласных возможно только внутри слова и на стыках слогов; нормы сочетаемости согласных с согласными необходимо рассматривать только в морфологическом плане.

Глава II “Корневые морфемы бурятского языка” целиком посвящена характеристике корневых морфем. Глава состоит из трех параграфов.

В § 1 “Фонемная структура именных корней бурятского языка” отмечено, что именные корни - это существительные, прилагательные, числительные, местоимения. Основная масса именных корней в бурятском языке двусложные, реже встречаются односложные, еще реже - трехсложные. Именные корни могут материально совпадать с самостоятельными словами с нулевой флексией.

Собранный нами материал (см. “Словарь именных слов бурятского языка”) показывает, что в бурятском языке насчитывается свыше 1400 именных корней, которые делятся на 13 групп.

Далее в этом параграфе рассмотрено позиционное употребление согласных фонем в пределах именных корней, здесь имеются ряд ограничений: а) в начале именных корней (как вообще у всех корней) не допускается стечение согласных фонем; б) в заимствованных словах произносили краткий гласный между начальными: *хилээмэн*- ‘хлеб’, *хэрэлсуи*- ‘крыльцо’, *тараактар*- ‘трактор’; в) не произносили “лишний” согласный. Например, *шэниисэ*- ‘пшеница’; *Хасаран*- ‘Лхасаран’ (тиб. имя); г) в начале исконно бурятских именных корней не употреблялись фонемы *р р’, н, н’, к, л, л’, г’, д’* произносили, например, в западных говорах: *Арадна* (*Радна*), *Эрэншэн* (*Ринчин*).

Внутри именных корней допускается стечение не более двух согласных: *тэпхэр* (тэбхэр ‘квадратный’), *зүрхэн* ‘сердце’. Стечение трех и более согласных здесь не допускается: *хүүртиг* ‘куртка’.

На конце именного корня не допускаются стечения согласных. В ранних заимствованиях стечения согласных на конце слова избегали разными способами: а) произносили гласный после стечения согласных: *һүүнтэ* ‘фунт’, *хүүрсэ* ‘курс’, *Хаарла* ‘Карл’; б) произносили гласный между согласными: *т’аатар* ‘театр’, *миниистэр* ‘министр’ и т. д.

На конце именных корней могут употребляться 7 одиночных согласных, которые при присоединении к корню постфиксов чередуются с другими звуками, образуя морфемы п // б, к//г, т // д. В диссертации подробно рассмотрены эти чередования. Описано также позиционное употребление гласных фонем в первой зависимой позиции, т. е. в первом слоге слова после согласных, во втором зависимой позиции, т.е. в непервых слогах именных корней.

При характеристике именных постфиксов рассмотрены их структура, особенности сочетания с корневыми морфемами.

В § 2 “Фонемная структура глагольных корней бурятского языка” указывается, что глагольные корни отличаются от именных по своему лексическому значению, особенностями фонемной структуры и по составу постфиксов. Исследования показали, что в бурятском языке имеются 23 группы глагольных корней, различающихся по фонемной структуре, например:

- 1) согл. + гл. : хэ- ‘делать’, гэ- ‘говорить’, ‘произносить’;
- 2) долг. гл. : уу- ‘пить’, ии- ‘делать так’;
- 3) согл. + долг. гл. : буу- ‘слезать’, боо- ‘завязать’;
- 4) согл. + дифтонг : бай- ‘остановиться’, гүй- ‘бежать’;
- 5) долг. гл.+согл.кр.гл.: ээрэ- ‘прясть’, таара- ‘соответствовать’;
- 6) кр. гл.+2 согл.+кр. гл. : агна- ‘охотиться’; алда- ‘уронить’;
- 7) согл.+кр.гл+согл.кр.+кр.гл.гл.: холи- ‘смешать’, хуша- ‘покрывать’;
- 8) согл.+долг.гл.или дифтонг+согл.+кр.гл.: дайра- ‘задевать’, таала- ‘целовать’;
- 9) согл.+кр. гл.+согл.+согл.+кр. гл.: бэлиэ- ‘пасть’, жэрхэ- ‘брезговать’;
- 10) кр. гл. +согл.+кр. гл.+согл.+кр. гл.: асара- ‘приносить’, удара- ‘разрываться’, абара- ‘спасать’;

11) согл.+кр.гл.+согл.+кр.гл.+согл.+кр.гл.: *тамара-* 'плавать' (см. "Словарь глагольных корней бурятского языка") и т. д.

Нормы сочетаемости согласных бурятского языка были исследованы В.И.Золхоевым. Существуют внутриморфемные сочетания согласных и в глагольных корнях бурятского языка. Таких корней насчитывается всего 104: а) 52 сочетания звонких со звонкими: *ургэ-* 'поднимать'; *мүргэ-* 'поклониться'; *гүрдэ-* 'ловить вершей рыбу'; *дурда-* 'вспоминать'; *тэбдэ-* 'спешишь'; *эбдэ-* 'ломать' и т.д.; б) 34 сочетания звонких с глухими: *марта-* 'забывать'; *хүртэ-* 'получать что-либо'; *түрхи-* 'намазать'; *орхи-* 'оставить' и т.д. в) 18 сочетаний глухих с глухими: *хаша-* 'сжимать'; *саша-* 'косить' и т.д.

В связи с особенностями структуры глагольных корней в параграфе также обращается внимание на слоговое деление, типы слогов и структуру двусложных глагольных корней бурятского языка. Как известно, в общей лингвистике слог определяется как минимальная произносительная единица. В бурятском языке, как пишет И.Д.Бураев, "корневая или аффиксальная морфема может составить самостоятельный слог, или некоторые звуки корня слова при слоговом делении могут примкнуть к аффиксу, или наоборот": (Бураев, 1987, с.93) *хүл-тэй* 'ногой' от *хүл-* 'нога', *-тэй* - аффикс совместного падежа; *хү л-эй-* 'ноги' (род. п).

Итак, вершиной любого слога является гласный звук: сколько гласных в слове, столько в нем и слогов. Все слоги бурятского языка сводятся к четырем типам: 1) гласный /долгий гласный, дифтонг; 2) гласный и согласный; 3) согласный и гласный; 4) согласный, гласный и согласный, из которых первый и третий являются открытыми (*ай, уу, заа, бай, таа*), а второй и четвертый закрытыми (*аар, өөл, бар и т.д.*). Типы бурятских слогов определяются довольно просто - правилами стечения согласных между собой и закономерностями позиционного

употребления согласных, а также отсутствием сочетания двух и более гласных по корням словоформ.

В бурятском языке именные и глагольные корни могут состоять от одного до четырех слогов. Основная масса этих корней двусложна, реже встречаются односложные, еще реже - трехсложные, чрезвычайно редко - четырехсложные.

В параграфе дано описание фонемного состава и структуры глагольных постфиксов. В бурятском языке имеются глагольные постфиксы, состоящие из одной согласной фонемы: *луу-г* 'пусть сидит', *яба-н* 'идя', *хоно-г* 'сутки' и т. д.

Глагольные постфиксы, оформленные алломорфонами *а, о, э, и* бывают двух типов:

а) постфиксы с твердыми согласными *и* и *ј* перед алломорфонами морфемы (*а, о, э, и*) имеют три варианта: *дара- гда* 'быть побежденным', *боо- гдо* 'быть связанным', *гээ- гдэ*, *быть потерянным* и т.п.; б) постфиксы с парными мягкими согласными перед гласными имеют один вариант с алломорфоном *и*: *луу-ри* 'сиденье', *аба-ли* 'получка' и т. д.

Таким же образом описаны глагольные постфиксы, оформленные алломорфонами других морфем.

§ 3 второй главы "Корни звукоподражательных и образных слов" посвящен фономорфологическим особенностям изобразительных слов.

Изобразительные слова в бурятском языке составляют обособленную, автономную группу. Основанием для такого их выделения служат:

1) своеобразие их семантики, обусловленной тем, что эти слова обозначают понятия и представления, наиболее тесно связанные с непосредственными слуховыми, зрительными, осязательными впечатлениями и душевными переживаниями, т.е. они изображают в речи

конкретно-образные характеристики предметов и действий, даваемые нашими органами чувств;

2) наличие в начале и конце этих слов звуков, не свойственных другим словам данного языка;

3) изменение значения слов путем изменения звуков основы слова, что является отступлением от агглютинативного строя бурятского языка.

Фонетические особенности и структура изобразительных слов хорошо изучены в трудах Ц.-Б.Цьдендамбаева (1958 г.) и Л.Д.Шагдарова (1962 г.). Мы же сосредоточили свое внимание на особенностях употребления гласных и согласных фонем, специфике их сочетаний в корнях и постфиксах изобразительных слов. При этом нами установлено, что корни изобразительных слов являются связанными, т.е. всегда употребляются в сочетании со словообразовательными аффиксами. Именные же и глагольные корни являются свободными, и могут употребляться как в сочетании со словообразовательными аффиксами, так и без них, сами по себе, осложняясь дополнительными грамматическими значениями. Если именные и глагольные корни могут присоединять к себе различные постфиксы, то каждая группа изобразительных корней имеет только "свой" постфикс, например: *бар-хира*- "плакать"; *ар-хира*- "рычать"; *хэр-хирэ*- "рычать"; *хур-хира*- "хранить" и т.д.

В параграфе рассмотрено чередование фонем в пределах этих корней и набор постфиксов, употребляющихся после них. Основываясь на научных трудах предшественников, изучавших изобразительные слова: диссертант по бурятско-русскому словарю К.М.Черемисова выявила 42 образных и 53 звукоподражательных корней бурятского языка.

В заключении подведены итоги проделанной работы. К наиболее важным выводам можно отнести следующие:

1. Наша работа явилась продолжением исследований по морфонологии бурятского языка, впервые в бурятоведении начать

профессором В.И.Золхоевым. В его трудах была дана классификация корневых морфем по их лексическому значению, выявлен состав постфиксов, которые могут непосредственно присоединяться к ним, описано позиционное употребление фонем и норм их сочетаемости в пределах и на стыках морфем; выявлен состав морфем бурятского языка.

2. Перед нами же была поставлена задача:

1) дать классификацию всех типов корневых и аффиксальных морфем по их слоговой и фонемной структуре;

2) описать нормы позиционного употребления и нормы сочетаемости фонем в пределах и на стыках морфем и состав морфем бурятского языка на более обширном материале.

3. Для решения поставленных задач диссертантом был составлен словарь условно-непроизводных корневых морфем бурятского языка. При этом было выявлено свыше 1400 именных корней; свыше 1000 глагольных корней; свыше 400 корней образных и свыше 50 корней звукоподражательных слов.

4. В результате классифицирования морфем по их слоговой и фонемной структуре установлено, что именные корни в этом плане делятся на 13 групп, глагольные - на 23 группы, корни образных слов - на 3, а звукоподражательных - на 3 группы.

5. Все постфиксы бурятского языка делятся на 4 группы в зависимости от того, к каким корням они непосредственно могут присоединяться. Основная масса постфиксов односложны.

6. При описании норм позиционного употребления и норм сочетаемости фонем в пределах и на стыках морфем, а также установлении состава гласных и согласных морфем бурятского языка на более широком материале в основном подтверждены выводы В.И.Золхоева.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Структура односложных глагольных корней бурятского языка// Вопросы бурятской филологии. - Улан-Удэ, БГУ, 1997 вып.1. - С.32-35.

2. Фонемная структура глагольных корней бурятского языка// Филологический сборник, посвященный памяти В.Ц. Найдаковаю - Улан-Удэ, 1998. - С.284- 288.

3. Фонемная структура именных корней бурятского языка// Вопросы бурятской филологии.- Улан-Удэ, БГУ , 1998, вып.2.

4.Тезисы “Трудные вопросы бурятской морфонологии” в сб., посвященном к 80-летию Ц-Ж.Ц. Цыдыпова. (В производстве).

